

ИГОРЬ ШУМЕЙКО

СОВЕТСКИЕ “ОРЛЫ” НАД “КИТАЙСКИМ СТАЛИНГРАДОМ”

Порой кажется, что наше отношение к собственным героям, подвигам – оскорбительно-залихватское: “этого у нас навалом!” То индивидуальные усилия, например, писателя Смирнова в 1960-х годах откроют глаза властям, заскорузлым “историкам-идеологам-воспитателям”, а главное – всей стране правду о Брестской крепости! То другие государства почтительно вручат нам списки наших героев, как например, благодарные китайцы.

Торжества 2015 года по случаю 70-летия окончания Второй мировой войны, победы над Японией и освобождения Китая оставили нам “на додумывание” элементарный вопрос. Ну, не странно ли, признавая истинным финалом Второй мировой сентябрь 1945 года, капитуляцию Японии, началом по-прежнему числить 1 сентября 1939 года? Забывая или высокомерно игнорируя, что Японо-китайская война (такая же составляющая Второй мировой, как и Великая Отечественная) началась в 1931 году вторжением Японии в Китай (Манчжурию).

Этот наивный “европоцентризм” оставляет за скобками и такой “полуразмытый, полузабытый эпизод”, как участие СССР в защите Китая. “Да-да, слышали, была там группа лётчиков-добровольцев...” Так вот, эта группа была настоящей воздушной армией! 3650 военных специалистов, техников, лётчиков! Лучших, “обстрелянных” в небе Испании. Более 1300 самолётов, тоже на тот момент лучших в СССР и мире: истребители И-15, И-16, скоростной бомбардировщик СБ, ТБ-3.

Да, имел право Сталин сказать в Москве в 1941 году, отвечая японскому министру Мацуоке: “Это небольшая группа лётчиков!” Даже *обязан был* так затушевывать меру нашего участия, когда на кону стоял вопрос, будет ли у СССР второй фронт на Дальнем Востоке! Но у нас-то сегодня, мягко говоря, другая мера ответственности. И другое, даже противоположное 1941 году направление этой ответственности. Теперь мы *обязаны максимально полно* и достойно запечатлеть подвиг соотечественников, первыми вступивших в бой с фашистским блоком.

По счастью, благодарные китайцы даже в годы “культурной революции” не забывали подвиг наших лётчиков, ухаживали за могилами, собирали воспоминания, разыскивали уцелевших, родственников погибших. Об этой работе, часто “наперегонки со смертью” (гордость китайских поисковиков: они успели разыскать, поддержать многих героев, которых сейчас уже нет в живых), журналисты китайского города Ухань издали книгу “Орлы над Уханем”. Трудно представимый нам штрих китайского коллективизма: автор – коллектив издания “Чжанцзян Жибао” (“Ежедневная Янцзы”).

Оставалось только сделать так, чтобы и на Родине героев узнали о той войне. И в сентябре 2016 долг был исполнен – усилиями давнего российско-китайского культуртрегера Александра Никишина.

“Орлы над Уханем” стали птицей высокого полёта. Никишин заказал перевод (Александр Пиковер, Юлия Шиганова), оригинальный макет (Сергей Колишев) и выпустил эту книгу в своём издательстве “К-19. Русская субмарина”. Почему о лётчиках рассказывает подводник? Это совсем другая история, но и о ней интересно сказать хоть немного.

Кэтрин Бигелоу – известный режиссёр, супруга ещё более легендарного Джеймса Кэмерона – просто влюбилась в наших героев “К-19”, называвших её запросто Катя Бигелова. Я, автор этих строк, имел честь быть причастным к той подводной истории и теперь-то вижу отчасти печальное подобие: о подвиге своих подводников мы, большая часть соотечественников, узнали из американского фильма! Но, повторю, сейчас речь идёт о другой стихии.

И в сентябре 2016 года вышла русская версия книги “Орлы над Уханем”, имеющая в “личном русском зачёте”, сверх команды китайских поисковиков, только переводчиков и издателя.

Почему Ухань, в 1937 году называвшийся Ханькоу? В действительности, это Троеградие – Учан, Хайнань, Ханькоу (ныне агломерация более 15 млн человек) – было важнейшим пунктом, где решалась судьба Китая. Взяв Шанхай и Нанкин, японцы двигались вверх по Янцзы, и Троеградие оставалось последним крупным промышленным центром, оплотом, потеря которого разрешила остававшийся Китай пополам. Позже решающую битву за Ханькоу 1938 года они с гордостью назовут *Китайским...* – правильно! – *Сталинградом*. Вполне ожидаемое сравнение: город, у нас именуемый Волгоградом, уже во всём мире стал непререкаемым “брэндом”. И если сегодня где-то отбили атаку, проявили героизм – первое же “закрепляющее” сравнение: “Это сирийский Сталинград!”, “Это...”

Прибыли под “китайский Сталинград” наши лётчики в тяжелейший период, “закрыли пробоину” в небе над Уханем. Китайский военный историк Са Су: “Если б не они, контроля воздушного пространства над Уханем давно бы не существовало”. С их помощью в знаменитых боях 18 февраля 1938 года было достигнуто соотношение 11:5 (11 сбитых японских самолётов, 5 – потери защитников Уханя). В следующих боях вновь советские и китайские лётчики одержали убедительную победу “со счётом” 21:12 и 14:2. Советский отряд называли “Меч правосудия”.

“Орлы над Уханем”:

– Этот “Меч правосудия” тихо пришёл и тихо ушёл. В связи с политическими реалиями, советские лётчики-добровольцы оказывали помощь Китаю тайно. Воевали в гражданской одежде, фамилии меняли на псевдонимы, а в случае пленения имели инструкцию не признаваться, что они из СССР, – наёмники из русских белоэмигрантов. Их заслуги были огромны, но они могли лишь “тихо прийти и тихо уйти”, потому их дела были мало кому известны. О воздушных боях 18 февраля 1938 года Центральное информационное агентство сообщало: “Личный состав наших ВВС совершил “бессмертный подвиг”. “Синьхуа жибао”: “В эти дни в любом уголке Уханя, до самых бедных улочек и глухих мест, обсуждали великую победу...”

О советских асах ни слова, и не потому, что их успех хотели приписать китайским лётчикам, сражавшимся рядом, на тех же И-16, а чтоб не навредить их Родине! “Их молчаливые неброские контуры резко контрастируют с другими героями, выполнявшими в то же время те же задачи”.

Зато теперь, 78 лет спустя после “китайского Сталинграда”, мы, соотечественники, можем “греться в лучах” их славы. Автор этих строк наблюдал, а Ольга Никишина успела заснять, как китайский журналист без запинки, почти без акцента спел песню из кинофильма “Истребители” (1939): “В далёкий край товарищ улетает...” – до последнего куплета! А потом ещё радостно, с фирменной китайской улыбкой объяснял нам, что в 1939 году в СССР нельзя было упоминать КИТАЙ, но автор текста Евгений Долматовский заложил в строке “В синей дымке тая” – “В синий дым Китая”. Не знаю, не знаю... Но больше всего мне хотелось, чтобы кто-то из долматоведов ни в коем случае не опроверг, а ещё лучше – подтвердил бы замысел и гениальную фонетическую игру нашего поэта...

“Орлы над Уханем”:

– Мы начали поиски через 75 лет после кровавых боёв в небе над Уханем, так что, если и были уцелевшие, им уже перевалило за сто лет, если остались дети, им тоже должно быть по 70–80. Сможем ли их разыскать? Смогут ли они сказать нам что-то? Ищут ли они так же, как ищем мы?..

Нашли 101-летнюю Анну, вдову героя Филиппа Денисовича Гулого. Когда мы вошли, по щекам её потекли слёзы. Обнимая нас, как родных, она плакала. Мы почувствовали, как 70-летняя душевная рана этой столетней женщины немного успокоилась. Мы выиграли забег со временем, дав возможность рассекретить пыльные материалы из российских архивов. Благодаря товарищам из Посольства России в КНР, Архива Вооружённых сил России мы достоверно восстановили информацию о 15 героях, разыскали ещё 14 героев, павших в Ухане. Эти 14 имён будут дополнительно вырезаны на монументе в парке “Освобождение”.

Известному китайскому архитектору Чжану Лянгао в разгар воздушных боёв в Ухане было 15 лет: “Вдруг резко стало расти количество сбитых самолётов японцев! Все предполагали появление таинственной подмоги. Теперь при сигналах воздушной тревоги люди бежали не в убежища, а на балконы, чтоб наблюдать за боем”.

Почтенная Цай Дэчжуан тоже видела знаменитые уханьские воздушные бои. Ей было 17 лет: “В магазинах и лавочках из уст в уста передавались живописные новости: “Русские витязи – это могучие красавцы с густыми волосами!” Она с любовью говорит о советских лётчиках-добровольцах: “Мы любили их за добрые дела, их жертвенность. Когда мы с мужем участвовали в строительстве мемориала, нас вело высокое чувство благодарности к этим людям за их благодеяния...”

А. Никишин, издатель: “Китайским поисковикам посчастливилось “выиграть гонку со временем”. 92-летний(!) Василий Иванович Иванов бывал в Китае, поддерживал связь с потомками героев”.

Инициативы ветеранов, поисковиков опередили глобальные подвиги, геополитические решения правительств. Ещё в 1985 году возглавлявший отряд советских добровольцев 76-летний генерал-лейтенант А. С. Благовещенский с четырьмя сослуживцами посетили могилы своих однополчан в Ухане. Его группа была “тепло принята китайским правительством и народом Китая”.

Китайцев восхитило, как скромный Герой Советского Союза А. С. Благовещенский (а всего из отряда воздушной армии “Героя” получили 14 добровольцев) рассказывал о подвигах других, например, лётчика А. Губенко: “31 мая 1938 года советские лётчики встретили над Уханем японские бомбардировщики. Губенко израсходовал все патроны, уже на поврежденном самолёте совершил таран двух вражеских. Чудом и мастерством смог вернуться на свой аэродром”.

29 августа на презентации книги “Орлы над Уханем” в “Библио-Глобусе” одним из самых почётных гостей был Владимир Георгиевич Носов, племянник генерала, показавший мне уникальный артефакт: подлинную “охранную грамоту” А. С. Благовещенского. Обращение к китайским крестьянам, что предьявитель – лётчик, друг и защитник Китая. Бумага особо устойчивая, типа денежных купюр: нашим героям случалась и гореть, и падать в Янцзы. Подержал в руках, подумал: вот идеальная общая российско-китайская “валюта”.